
Подземелье, остров Медея

Два дня спустя

Когда последняя на сегодня группа телепортировалась прочь из моего подземелья, я испытал немалое облегчение.

Эти авантюристы были неутомимы. Они снова и снова обшаривали мои первый и второй этажи, не смотря на то, что теряли в среднем по три человека в день. В основном умирали обладатели серебряного ранга, но был и один погибший золотой, который стал жертвой моих рыб. Он был фехтовальщиком, и его ядру, кажется, не хватало элементарного родства. Я отложил новое ядро в одну кучу к остальным, чтобы потом поэкспериментировать над ними.

Но люди были непоколебимы в своей решимости. Сначала, когда я узнал, я подумал, что в назначенной за меня награде есть какая то ошибка. Десять тысяч золотых. Это звучит очень и очень серьезно, если учесть, что в этом мире используют стандартную систему из бронзовых, серебряных и золотых монет.

Но была еще одна причина, для понимания которой мне пришлось прождать несколько дней и полдюжины поглощенных наборов воспоминаний.

Я был вызовом для этих людей.

Быть авантюристом - это нелегкая и опасная жизнь. Они ежедневно рискуют своей жизнью и здоровьем в погоне за личной силой, богатством или даже чем-то столько туманным, как слава. Все они, до единого, прежде чем присоединиться к Гильдии, были осведомлены о статистике смертности своей профессии. Но они все равно присоединялись.

Что-то было в здешних людях. А может быть дело в магии, которой буквально был насыщен сам воздух. А может играло оба этих фактора сразу. В любом случае, авантюристы искали трудностей. Искали то, что заставит их выйти за рамки текущих способностей. Они преследовали свои цели, бросаясь на все, что считали достойным вызовом. Им нужно было что-то преодолеть, размазать по земле и забрать свои заработанные монеты.

Завоеванные подземелья обычно являются довольно безопасной средой для набора опыта и улучшения навыков. Среда, контролируемая мастером подземелья, где нарастающая сложность тщательно продумана и выверена. Это работало. В какой то степени. Поскольку их жизни не подвергаются настоящей опасности, то поначалу авантюристы могут расти очень быстро. Но после достижения Серебряного ранга их рост замедлялся. В этот момент они

выходили за пределы “безопасных зон”, и оказывались слишком слабы, что часто приводило к преждевременным смертям, если им не везло столкнуться с неожиданной угрозой. Золотые авантюристы лучше и быстрее всего росли, когда выходили за свои пределы возможного, ища испытания мастерства и силы.

Дикие подземелья были менее сложными, чем я думал по началу. Они просто бросали на своих противников орды едва улучшенных животных, которые не были серьезной угрозой для Золотых. Возможность продемонстрировать что-то действительно опасное было у старых диких подземелий, так как они приобретали некоторый опыт и навыки, но даже тогда их монстры и защита были смехотворны по сравнению с тем, что мог предоставить я.

В конце концов, именно Потерянные подземелья являлись самым серьезным испытанием для начинающих авантюристов. Умные, смертоносные в своей защите, и часто испытывающие искреннюю ненависть к своим бывшим угнетателям. Некоторые были настолько сильны, что сохраняли свою свободу десятилетиями, убивая сотни и тысячи авантюристов. Они считались “точильными камнями”. Да, сотня может умереть в погоне за славой, но смерть сотни Золотых стоит дюжины появившихся Платиновых.

Я могу видеть причины появления такого мнения. Платиновые авантюристы явно совершенно в другой лиге, чем Золотые. Они превосходят их как в физических, так и в магических способностях.

В настоящее время не было зарегистрировано ни одного действующего “Точильного камня”. По крайней мере, так было до тех пор, пока я не стал известен миру. И когда количество умирающих во мне начало расти с каждым днем, мое назначение на эту “должность” было предрешено. Согласно письмам, которые Нео получила сегодня, десятки новых групп выдвинулись в сторону острова и должны были прибыть в течение недели. Все они были привлечены тем вызовом, что я представляю для них. Награда за мое уничтожение была лишь приятным бонусом.

Поэтому, когда Нео начала суетиться, пытаясь в кратчайшие сроки построить на острове достаточно жилья, я приступил к раскопкам своего будущего шестого этажа. Пятый еще не был окончен, но основные площади уже были выкопаны, а ряд экспериментов увенчался успехом. Все что нужно было сделать - заселить этаж монстрами.

Шестой же этаж, как мне казалось, должен был отличаться от пяти предыдущих.

Хорошо. Я нахожусь под вулканическим островом. Возможно, пришло время копать в сторону магматической камеры, а не под океанское дно. Это должно быть достаточно безопасно. Вулкан активен, его кратерное озеро, испускающее ядовитые пары, является достаточным доказательством этого факта.

Да. Лавовые озера, реки и лавапады. Экстремальная жара - вот имя основного препятствия. Планировка все еще.... хммм. Это требует более тщательных размышлений.

Лейла Лосат шла по главной улице маленького островного порта. Поскольку доступ в подземелье на ночь закрывался, то у нее наконец-то появилось время для того, чтобы отдохнуть, прежде чем возвращаться в свои комнаты и лечь спать.

Женщина не могла не обратить внимания на то, что зона доков снова расширилась. Еще один склад был построен для того, чтобы защитить их товары от стихии. Было построено еще две таверны, чтобы вместить их многочисленное население из числа авантюристов и удовлетворить их различные потребности. Дойдя до главной площади, она свернула направо, по дороге, выходящей по пологому холму, который заканчивался скалистым уступом, под которым и разместился вход в подземелье.

Пока она шла по грунтовой дороге, звуки природы сменили тихую, но настойчивую городскую суету. Она слышала, что где-то слева от нее, петляя вниз по каменистому холму течет ручей. Большая часть деревьев за пределами города была уже срублена на строительство и дрова, хотя более крупные экземпляры все таки оставили в покое. Под одним из них она как раз заметила небольшой алтарь. На нем лежали ягоды, фрукты и съедобные корни, собранные в местных джунглях.

Лейла остановилась и положила в чашу горсть орехов из своего кармана. Поклонившись нависающему над ней дереву, которое, что очевидно, было святилищем Богини природы, она помолилась. Благодарю тебя за твою щедрость, богиня Кайша. Благодаря твоим усилиям, мой народ получил шанс выжить.

Через несколько минут она двинулась дальше, продолжая свой путь. И вскоре добралась до небольшой видовой площадки. Хотя она не могла оценить открывающийся здесь пейзаж так, как другие, он все равно оставался впечатляющим для нее. Небо было залито маной, которая сливалась в потоки и ручьи, двигаясь и переплетаясь, пока не соединялись в единую реку, которая вливалась прямо в пещеру под ней.

Глубоко вздохнув, Лейла ощутила, как прохладный воздух наполняет грудь и успокаивает сердце и разум. Некоторое время она просто стояла там, наслаждаясь тишиной и покоем.

Наконец ее уединение было нарушено тяжелыми приближающимися шагами Фелина. Он остановился рядом с ней и посмотрел туда же, куда был направлен ее взгляд. Пусть его глаза и не были способны видеть то огромное количество маны, что текло мимо них в каких то дюжине метров от края утеса.

Лейла вздохнула.

– Ты принес новости, Фелин? – спросила она, поворачивая голову к своему другу. Тот хмыкнул в ответ.

– К концу недели должна быть построена пара бараков. И еще столько же через две. Это будет не самое лучшее место для жизни, но все лучше, чем ночевать на улице, – Фелин глубоко вздохнул, делая свой доклад. – Интересно, где бы были мы, если бы ты не взялась за эту работу? – тихо спросил он.

– Мы, вероятно, все еще, так же были бы здесь, – уверенно ответила Лейла. – Но как простые авантюристы, а не как управляющие местной Гильдией, – Фелин отчетливо фыркнул.

– Эти платиновые. Близнецы Гордже. Они не уважают твою власть, – сказал он. – Только угроза того, что твой дед и основная гильдия обрушат на них свой гнев, мешает им попытаться грубо захватить власть в этом месте.

Лейле оставалось лишь снова вздохнуть.

– Я не удивлена. Я не платиновая. Возможно, несколько месяцев, проведенные в этом подземелье смогли бы это изменить, но у меня нет на это времени, – это действительно заставляло ее чувствовать стыд. Пока она не найдет кого-то, кто сможет заменить ее, она застряла здесь с этой работой.

Пара пробыла на холме еще какое то время, прежде чем вернуться назад.

Завтра их снова ждала работа. Они оба нуждались в отдыхе.

На следующий день.

Литан проткнул цель в последний раз.

Контроль.

Ликование.

Он сделал это.

Потребовалось три попытки, но, наконец, второй Страж был мертв. Он резко отвел меч в сторону, отсекая голову большой, кроваво-красной рыбе. Остальные рыбы в комнате замерли, а

затем эвакуировались отсюда, через те же туннели, по которым приплыли сюда. Вскоре на затопленной арене не осталось никого, кроме него и его отряда.

Вложив меч в ножны, Литан удержал тело монстра, чтобы оно не уплыло слишком далеко в сторону. Минуту спустя он извлек ядро монстра из его останков. Сферическое ядро-маны, было приличных размеров. Примерно в половину его сжатого кулака. Авантюристу даже показалось, что он заметил красноватый отблеск кристалла, хотя это могла быть просто кровь, которая окрашивала воду вокруг. Его телохранители восприняли этот успех крайне стоически. Двое других члена группы, его друзья детства, подплыли поближе, чтобы похлопать его по плечам. Он был уверен, что не будь они подводой, они бы хвалили его.

С грохотом дверь в следующую часть подземелья открылась, сдвигаясь в сторону и давая возможность рассмотреть скрывающийся за ней туннель. Винтовая лестница за ним, была очень похожа на ту, что была после первого этажа, хотя тот факт, что она была так же затоплена, означал, что по ней нужно будет плыть, а не идти. Оказавшись внизу, они проплыли сквозь арочный проход, который вел к еще одной лестнице, на этот раз ведущей наверх, туда, где они могли видеть свет, проникающий сквозь воду.

Группа вынырнула на поверхность и выбралась на сухую землю, развалившись на ней, отдыхая после боя. Туннель ведущий дальше был наполнен светом, который был очень похож на солнечный. Отдохнувшая и готовая двигаться дальше группа вошла в туннель.

Пол, стены и потолок были покрыты растениями. Плодоносящие лозы и трава разбавляли каменные стены живым зеленым цветом. Литан сорвал один из кажущихся спелыми плодов. У него была красноватая, покрытая мелкими рытвинами кожура. Он не хотел пробовать его, но был уверен, что кто-нибудь на поверхности сочтет его съедобным.

Заросший туннель был не длинным. Вскоре Литан и его спутники уже стояли у порога основной комнаты третьего этажа.

Зрелище, открывшееся им было... захватывающим.

Они вышли из туннеля, примерно в середине утеса, и узкая тропинка под их ногами вела по склону вниз. Большую часть пространство перед их глазами занимали деревья. Те же виды, что росли на острове, но куда больших размеров. Джунгли шелестели и качались от ложного ветра. И этот шум мешался с жужжанием, щебетом и прочими звуками, которые воспроизводила целая экосистема, обитающая на этом этаже. На потолке пещеры сиял огромный маносвет, куда больше тех, что были на первом этаже. Он давал достаточно света, чтобы имитировать солнце в этом ограниченном пространстве. Литан смог разглядеть канал на потолке, видимо, по нему это "солнце" перемещалось.

Этот этаж разительно отличался от того, что было раньше.

– Это подземелье... действительно уникально, – сказал лидер группы, и его слова были приняты согласным ропотом его спутников.

- Да...

- Ты правильно говоришь.

- Народ, я ненавижу джунгли.

- Смирись с этим, слабак.

Они спустились по каменистой тропинке и вскоре вошли в чащу. Звуки, производимые местными обитателями, почти оглушали. Жужжание насекомых, шелест листьев над головой и отдаленный рев воды, все это сливалось в один подавляющий гул. Не было никаких проторенных тропок через подлесок, и Литан обнаружил, что пользуется своим мечом, выкованным настоящим мастером, для расчистки дороги куда чаще, чем ему хотелось.

Словно имитируя настоящие джунгли, климат здесь был жарким и влажным. Авантюристы начали покрываться потом под своими доспехами, когда их тела безнадежно пытались справиться с жарой. Возможно, потребуется охлаждающее заклинание, наложенное на их одежду.

Все члены отряда были в смятении. Их обостренные чувства фиксировали малейшие изменения окружающей среды, но местная жизнь была такой активной, что группе монстров было бы очень легко устроить на них засаду.

Они шли примерно десять минут, когда поняли, что шум становится громче.

Когда они приблизились к открытой поляне, Литан остановил отряд. Он взгляделся в происходящее там сквозь листву.

И то, что он увидел, в равной мере поразило и встревожило его.

В центре поляны была навалена целая куча грязи. Ее высота была не меньше десяти футов, и вся она была покрыта муравьями.

И это были далеко не обычные муравьи. Каждый из них был в десять раз больше своих нормальных сородичей, и этих существ здесь были тысячи. Он заметил полдюжины толстых "дорог" расходящихся от муравейника. И по каждой из них в разных направлениях двигались муравьи. Те, кто бежал к своему дому, несли собранную пищу. И эта еда была зачастую столь же ужасна, как и ее добычки. Огромные осы, пауки, жуки и пчелы. Постепенно Литан осознал.

Это были монстры.

Он был уверен, что если они поищут, то обнаружат огромные ульи пчел и ос, и множество паутин этих футовых пауков, которые наверняка заплели джунгли. Им крупно повезло, что они не столкнулись ни с кем из них раньше.

Он обернулся к своей команде и левой рукой начал подавать знаки, требующие от остальных тихо отступить. Их отступление было быстрым, и как можно более бесшумным. После того, как пройденное расстояние было признано годным, Литан заговорил.

– Мы совершенно не готовы к этому этажу, – сообщил он. – Мы осмотримся здесь еще немного, но при малейших намеках на опасность – активируем кристаллы и возвращаемся. Я бы предпочел, чтобы все мы остались живы, а не заплатили цену своими жизнями за возможность побыть тут подольше, – ответом ему были торжественные кивки остальных членов группы.

Первая группа достигла моего третьего этажа. Это новая веха.

Их настрой был именно таким, каким я и хотел. Параноидальным и постоянно настороженным. Немного разочаровывает, что они нашли муравьев и так рано сделали вывод о том, что основная опасность этого этажа – его экосистема, но я мало что мог с этим поделать. Но это дает моим кобольдам немного больше защиты за счет неосведомленности об их присутствии, так что я не буду слишком жаловаться на это.

К слову об этом. Литан и его отряд были обнаружены группой кобольдов сразу, как только они ступили в джунгли. Высоко в ветвях кобольды соорудили множество платформ для быстрого передвижения по этажу.

Я приказал им пока держаться в стороне и наблюдать.

– Это враги, – объяснил я им. – Величайшее оружие кобольдов заключается в том, что люди не знают об их существовании. Если кобольды нападут, и хоть один человек сбежит, то это оружие будет утрачено.

Они приняли мой приказ и мои советы, склоняясь перед моей великой мудростью... Мне все еще было немного тревожно считаться богом целого вида, даже если численность этого вида была лишь в пару сотен существ. К счастью, они были тихими и скромными в своем преклонении, в отличие от больших праздников, которые каждую ночь устраивали крабы.

Платиновая группа исследовала третий этаж еще полчаса. За это время они наткнулись на реку и уничтожили небольшое паучье гнездо. Хотя вряд ли хоть какое то гнездо пауков длиной в фут можно назвать маленьким. К тому времени, когда они решили вернуться на поверхность, люди там были заметно встревожены. Так как эта группа провела в моем подземелье уже больше двух часов.

То, что они дошли до моего третьего этажа, стало новостью, распространившейся быстрее ветра. Детали об этаже распространились почти так же быстро. То тут, то там возникали споры о монстрах. Большинство отвергало утверждение о том, что насекомые являются главной опасностью. Люди были убеждены, что им еще только предстоит столкнуться с настоящими монстрами этажа. Кажется, это были те, кто имел меньше опыта с настоящими джунглями.

Скоро они научатся не недооценивать насекомых.

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2041953>